

РЕЦЕНЗИИ

© 2000 г., ЭО, № 6

А.А. Сирина, З.П. Соколова

СЕМЬ КНИГ О НАРОДАХ СИБИРИ*

В 1985 г. в Москве в издательстве «Наука» вышла книга «Народы Дальнего Востока СССР в XVIII–XX вв. Историко-этнографические очерки» (отв. ред. И.С. Гурвич), открывающая серию, задуманную коллективом сотрудников Института истории, археологии и этнографии Дальнего Востока Дальневосточного отделения АН СССР. Эта монография – вводная, посвященная «ряду проблем обобщающего характера» (с.4). Всего к 2000 г. планировалось выпустить 20 книг как по 15 отдельным народам, так и по некоторым общим проблемам (например, «Вклад народов советского Дальнего Востока в развитие мировой цивилизации») под общей редакцией акад. А.И. Крушанова. К настоящему времени, кроме указанной выше, вышло шесть монографий, посвященных чукчам, корякам, ительменам, улчам, удэгейцам и эвенам¹. В «Этнографическом обозрении» была отрецензирована монография об улчах².

Само по себе это событие огромной важности: монографий, посвященных Сибири, вообще мало, в том числе и опубликованных в XX в. Между тем уже сейчас накоплено много материалов по этнографии народов Сибири, которые необходимо обобщить и ввести в научный оборот.

Обобщенное описание народов Сибири вышло в 1956 г.³ Типологические исследования культуры также уже проведены⁴. Опубликовано много частных исследований⁵. Таким образом, почва для обобщающих монографий по народам Сибири подготовлена. Эта работа очень важна, поскольку, во-первых, дает возможность представить историю и культуру каждого народа, его вклад в мировую культуру, во-вторых, осмыслить те проблемы, которые имеют значение для всех народов (этногенез, этническая история и взаимодействие народов и культур, типология культуры и ее формирование), а также те «белые пятна», которые еще имеются.

В этой связи выход шести монографий по отдельным народам Дальнего Востока (три – по чукотско-камчатским, три – по тунгусо-маньчжурским) можно только приветствовать и призвать других этнографов последовать примеру сотрудников Института истории, археологии и этнографии Дальнего Востока ДО РАН, которые и составили основной коллектив авторов этих книг. В написании книг также участвовали известные ученые из Москвы, Петербурга, Магадана и других городов, в том числе уже ушедшие из жизни И.С. Вдовин, И.С. Гурвич, М.Я. Жорницкая, Н.Б. Киле, Н.К. Старкова, В.А. Туголуков. Это хороший пример коллективного сотрудничества в области изучения истории и этнографии народов Севера России.

Авторы проделали колоссальную работу, собрав, проанализировав и обобщив полевые, архивные, музейные и литературные материалы. На сегодняшний день эти книги, со всеми их достоинствами и недостатками, уже нашли свое особое место в потоке этнографической литературы, став незаменимыми справочными пособиями по истории и культуре малочисленных народов Дальнего Востока.

Монографии построены в традиционном для отечественной этнографии стиле. Они состоят из разделов по этногенезу и этнической истории, хозяйству, материальной и духовной культуре. Серия задумывалась в 1970–1980-х годах, поэтому структура первых ее томов (о чукчах, удэгейцах) отражает идеологию того времени – они состоят из двух частей: история и традиционная культура народа; изменения в культуре народа за советское время. В последующих томах вторая часть трансформировалась в разделы «Социально-экономическое строительство (1917–1987)», «Национально-государственное строительство» (в книгах о коряках, ительменах) и даже превратилась в заключение «Эвены на пороге XXI века». А между тем материалы о советском периоде развития народов очень интересны, хотя и страдают либо необъективностью и приукрашенностью, объясняемой цензурой того времени, либо недостаточно четким, отрывочным изложением, так что полные представления о состоянии культуры в тот период не получилось.

* Рецензия подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (гранты № 97-01-342 и № 99-01-0186а).

Очевидно, правильнее было бы описывать культуру народа, ее историю по принятым разделам («Хозяйство», «Материальная культура», «Духовная культура» и т.д.) в целом, отмечая, какие ее элементы сохранялись в разные периоды истории, какие исчезали, какие появлялись, в том числе и под влиянием социально-экономических перемен или этнических связей. К этому варианту ближе всего книги об эвенах и коряках (частично – об ительменах), но в них материалы по истории их развития в XX в. заметно сокращены по сравнению, например, с книгой об удэгейцах. Этого не должно было произойти, так как серия называется «История и культура...», а не просто «Культура» того или иного народа.

Внутренняя структура томов также неодинакова: нет единообразия в расположении разделов, касающихся отдельных элементов материальной культуры, хотя для серии монографий это весьма желательно. Например, в книге об эвенах нет раздела об общественных и семейных отношениях. В книге об удэгейцах общественные и семейные отношения рассмотрены вместе, в книге об ительменах – раздельно. У эвенов значительная часть материалов по социальным отношениям представлена в разделе по этногенезу и этнической истории, но часть его оказалась неохваченной: термины родства и свойства, характер брака и семьи и т.п. В книге о коряках рассматриваются социально-экономические отношения только советского времени, нет данных о семье (так же и по чукчам). Материалы о семейной обрядности, например о родильных и свадебных обрядах, или отсутствуют, или вкраплены в разные разделы книги. В книге об ительменах упущено описание традиционной семейной обрядности (родильной, свадебной). Хотя источники по этой теме крайне бедны, а особенности традиционной семейной обрядности ительменов стерлись и исчезли еще в XVIII – начале XIX в., единичные описания, ставшие классическими, имеются – например, обряд «хватания невесты»⁶.

В книге об удэгейцах способы и средства передвижения описываются сначала в разделе «Хозяйство», затем – в разделе «Материальная культура» (что правильнее). Данные о расселении и численности народов, их самоназваниях также помещены в разные разделы. В книге о чукчах их вообще нет, зато есть раздел «Политика самодержавия на Чукотке». По-разному названы разделы, посвященные религии («Верования и обряды», «Верования и культ», «Обряды, обычаи, шаманство», «Мировоззрение», «Праздники и обряды», «Религиозные верования и шаманизм»). Думается, что в серии должна быть единая структура, и лишь в редких случаях, когда этого требует материал, она может меняться.

Фундаментально написаны разделы, касающиеся истории изучения народов начиная с XVII–XVIII вв. и кончая 1970–1980-ми годами, хотя в некоторых случаях слабо отражены исследования самих авторов книг. Например, в соответствующем разделе книги об эвенах не сказано о М.Я. Жорницкой, а отсылка к ее полевым материалам – «глухая», без указания имени (с.176). Авторы всех томов капитально проработали всю имеющуюся литературу, привлекли свои полевые и архивные материалы, особенно их фактологическую, описательную часть. Книга об эвенах долго ждала выхода в свет: в библиографии нет опубликованных в конце 1980-х – начале 1990-х годов работ целого ряда авторов (А.А. Алексеев, А.А. Бурькин, А.А. Данилова, В.А. Роббек и др.). Хорошо, что в книгах много отсылок к литературе, хотя некоторые из них и перегружены цитатами (показательна в этом отношении книга об ительменах). Однако обобщающие труды по сибиреведению использованы слабо: это касается и тома «Народы Сибири», и «Очерков общей этнографии», и «Семейной обрядности народов Сибири»⁷, и «Историко-этнографического атласа Сибири», и работ М.Г. Левина и Н.Н. Чебоксарова о хозяйственно-культурных типах (ХКТ)⁸. Складывается впечатление, что в большинстве случаев авторы даже не заглядывали в них, когда писали свои разделы (исключение составляют книга об ительменах и раздел о транспортных средствах в книге о коряках), тогда как эти труды могли бы помочь в анализе тех или иных элементов культуры.

По-разному написаны разделы об этногенезе и этнической истории народов. Проблема этногенеза любого из сибирских народов чрезвычайно сложна, в ней много неясного, особенно из-за нехватки материалов, отсутствия четких связей и соответствий между этнографическими, археологическими, лингвистическими и антропологическими материалами. Это сказалось и на соответствующих разделах рецензируемых монографий. Например, если этногенез чукчей и коряков описан достаточно четко, то этногенез эвенов (тунгусов) так и остался невыясненным, в разделе много неясных и противоречивых мест. В этногенезе ительменов, с одной стороны, основное место занимает описание их древней культуры в XVIII в., с другой – цитаты различных ученых, не обобщенные авторами тома. В книге приводятся этнографические материалы, свидетельствующие о южных элементах в культуре ительменов, например о наличии не имеющей реального, «прикладного» значения набедренной повязки у мужчин (похожие элементы известны у алеутов, эскимосов); сплетенных из травы дождевика и циновках; деталей причесок и украшений, нехарактерных для остальных народов Северо-Востока Сибири; способах переноски заплечных корзин с

помощью налобного ремня. Однако авторы не делают определенных выводов о происхождении этих черт, оставляя проблему этногенеза ительменов открытой. В очень интересно написанном разделе по языку и фольклору ительменов также приводятся разные точки зрения относительно классификации ительменского языка, о существовании или отсутствии генетических связей между ительменским и чукотско-коряжскими языками. Эти материалы проливают дополнительный свет на проблему этногенеза ительменов и их этнические связи, поэтому логически правильно было бы поместить их рядом.

В связи с происхождением удэгейцев упомянуты две теории – северная и южная, но в выводах ничего не сказано о характере и происхождении южных элементов их культуры.

Этническая история также описана по-разному. В книгах об удэгейцах, эвенах или ульчах она заменена историей родов, а в отношении чукчей, ительменов, коряков анализируются их межэтнические связи. Все-таки понятие «этническая история» шире этих тем.

Хозяйство описано достаточно детально, здесь много интересных данных и об его отраслях, и о способах охоты, рыболовства и пр., и об орудиях труда (о последних в книге о коряках материалов мало). Впервые так подробно описаны собирательство и домашние занятия (удэгейцы, эвены). Раздел о хозяйстве у ительменов, разделенный на две части (традиционное и современное), потерял целостность и в своей традиционной части неоправданно сокращен (как и в книге о коряках). Разведение ездовых собак отнесено в книге об ительменах к производящему хозяйству (с.95), хотя это не общепринятая точка зрения; теоретический вопрос об отнесении ездового собаководства к производящему типу хозяйства пока все еще дискуссионный. К сожалению, материалы не увязаны с теорией хозяйственно-культурных типов, а взамен не предложено ничего нового. Не приведены данные о годовом хозяйственном цикле; сведения о календаре даны в разделе «Народные знания» и не связаны с хозяйственной спецификой. На страницах книги об эвенах представлены три типа хозяйства, характерные для этого народа в конце прошлого столетия, – таежное оленеводство, смешанное таежно-приморское и безоленное хозяйство. Все эти типы хорошо описаны предшественниками (например, У.Г. Поповой в отношении эвенов Магаданской обл.). В действительности локальных вариантов хозяйства и культуры было значительно больше, если иметь в виду эвенов, проживающих в тундрах и лесотундрах севера Якутии и Чукотки.

Разделы, посвященные материальной культуре (поселение и жилище, одежда и обувь, средства транспорта, утварь, пища), написаны довольно обстоятельно, эта и не всегда достаточно четко. Ценно то, что приведена терминология на языках народов. К сожалению, эта часть книг носит в основном описательный характер. Обширные, порой оригинальные полевые материалы не проанализированы типологически; не использованы даже имеющаяся типология и соответствующая терминология, содержащаяся в Историко-этнографическом атласе Сибири. Например, жилище описано без учета его деления на основные типы, в частности каркасные и срубные; нередко встречаются неопределенные термины «шалаш», «юрта», «шатер», которые распространены на самые разные типы построек; специфическое жилище эвенов *чорама-дю* сопоставляется с урасой (с.78); их чум отнесен к общетунгусскому типу, но известно, что тунгусы по-разному скрепляли его основные жерди. Жилища ительменов описаны в основном при помощи цитат, взятых у авторов XVIII в., которые нуждаются в переводе на современный русский язык и в комментариях, иначе конструкция построек остается непонятной (длинные цитаты есть и в описании жилищ чукчей). Часты неполные описания построек: есть указания на конструкцию, но нет описания очагов, планировки или наоборот (см. книгу об удэгейцах, с.41–43). Вот примеры описаний жилищ и иных построек: небольшой шалаш некоторых групп удэгейцев «...имел в плане форму четырехугольника со слегка закругленными углами и представлял собой двускатную крышу, поставленную на землю» (с.42); или: «Кумирни, напоминающие скворечни с небольшими двустворчатыми дверцами» (с.43). В конце XX в. хотелось бы видеть более точные научные описания.

Пожалуй, впервые столь подробно описаны поселения, однако материалы о них не связаны с данными об образе жизни населения (кочевом, оседлом и т.п.).

Детально, с иллюстрациями (за исключением книги о коряках и чукчах) описаны одежда, обувь, головные уборы, их этническое своеобразие. Правда, и здесь рубрикация различна в разных книгах: одежда эвенов и чукчей дана в целом, у удэгейцев – мужская (в ней выделена промысловая), женская и детская, шаманская одежда; у ительменов – повседневная и зимняя (?), летняя, промысловая, праздничная, ритуальная, у коряков – повседневная, погребальная и праздничная. В книге об ительменах отдельно выделены разделы о прическах и украшениях, у чукчей, коряков и эвенов сведений об этом нет, а у удэгейцев они очень кратки и даны во второй части книги. Говоря об одежде удэгейских шаманов, автор не упоминает о штанах. Неясно, из чего же состоял комплект удэгейской промысловой одежды и обуви (с.45–46). Не совсем

поняты покрой «хвоста» эвенского кафтана (с.93) в отличие от хвоста-мыса эвенкийского кафтана-фрака. Непрофессиональным представляется сопоставление эвенских натазников с шортами или трусами (с.96).

Не раз встречаются неточности при определении некоторых элементов традиционной одежды эвенов. Нет материалов о ровдужных перчатках *хаир* и охотничьих рукавицах *кукутэн* (*кукатан*), а также о довольно редких и до конца неясных по функциональному назначению ровдужных покрывшах, надеваемых на тыльную сторону руки. Они сейчас хранятся лишь в некоторых музейных собраниях. Ничего не сказано о женской праздничной обуви *нисами* – нарядной, украшенной бисером (хотя на с.100 имеется рисунок обуви этого типа). Как показано в книге, различия между локальными группами эвенов в одежде при общей тунгусской основе были вызваны заимствованиями новых конструктивных идей ее изготовления у северных соседей – чукчей, коряков, якутов. Так, некоторыми группами эвенов Магаданской обл. и Чукотки у тундренных соседей-оленьеводов были заимствованы глухая арктическая кухлянка *нэндэкэ* (*нэндака*) (в книге на с.94 атрибутирована как «эвенский мужской кафтан»), глухие меховые штаны-унты *конайта*, длинные верхние мужские штаны *куби*, шапка-малахай *корбака* и др. «Эвенский кафтан», изображенный на с.97, судя по крою и особенностям отделки, испытал очень сильное влияние якутской культуры. У русских был заимствован нетрадиционный материал для изготовления одежды – ткань (*булат*), и эвенская одежда из ткани – *булатми* – в конце XIX – начале XX в. стала существенным элементом культуры, особенно у прибрежных эвенов.

В сибиреведческой литературе мало исследований по пище. В рецензируемых монографиях впервые очень подробно описаны пища, способы заготовки продуктов, национальная кухня, а также разнообразная домашняя утварь.

Общий теоретический уровень изложения материалов по общественным и семейным отношениям не может удовлетворить современного читателя. В характеристике состояния общества и семьи в прошлом у этих народов слишком много нечеткости и неопределенности, аморфных и устаревших формулировок, есть прямые ошибки. Например, территориальные и языковые подразделения ительменов условно названы племенами, а затем – территориальными подразделениями (чем, скорее всего, и были). Сомнительно, чтобы у ительменов не было никакой экзогамии (с.99). Если у них не было рода, а была большая патриархальная семья, позднее должна была сформироваться территориально-соседская община, как у удэгейцев, однако об этом ничего не сказано. В описании семьи употреблены самые разнообразные термины: большая, большая патриархальная, она же община; большая семейная община; малая семья; для более позднего периода, в том числе XX в.: простая, неразделенная, неполная, расширенная, сложная, большая неразделенная, простая с расширенным составом (книга об ительменах, с.96–99, 126–130). Не ясно, что скрывается за этими терминами, чем отличается, например, простая семья от малой, неразделенной – от расширенной и т.д.

Номенклатура родства рассмотрена только у удэгейцев. Отметим также, что термин «народность», часто употребляемый авторами, уже устарел.

В разделе «Духовная культура», безусловно, интересны и важны материалы, касающиеся народных знаний, представленные везде, кроме книги о чукчах. Эта тема в сибиреведении изучена слабо. Очень ценны разделы, касающиеся фольклора, художественной литературы, хореографии, декоративно-прикладного (особенно в книгах о коряках, ительменах, эвенах) и музыкального искусства, игр. К сожалению, не во всех монографиях все темы представлены одинаково подробно (игры, танцы, музыкальные инструменты). Только у эвенов почему-то отдельно рассмотрено женское и мужское искусство. Встречаются неточности: так, у удэгейцев разделяются узоры и орнаменты, хотя разница между ними не определена (с. 98–101). Игровые танцы удэгейцев в прошлом, судя по их описанию, были скорее всего обрядовыми. Слабо описаны праздники народов Дальнего Востока, в том числе календарные. Очень небольшой материал о них вкраплен в другие разделы (религия, хореография).

Важная тема – религия. Она рассматривается в разделе о духовной культуре народа, хотя могла бы стать самостоятельным предметом анализа, если ее объединить с материалами о мировоззрении. Сейчас, когда вышло много книг по религии народов Сибири⁹, уже не могут удовлетворить довольно примитивные описания верований и обрядов, как они представлены в рецензируемых трудах. Хотелось бы, с одной стороны, чтобы были описаны как в целом мировоззрение (представления о мире, духах, человеке, душе, смерти и пр.), так и обряды (культ, ритуалы), направленные на умилостивление духов, общение с ними, с другой – чтобы и представления, и обряды были систематизированы. Мы имеем дело с ранними формами религии, поэтому логично было бы обратиться к классической работе С.А. Токарева¹⁰, его определениям анимизма, тотемизма, промыслового культа, шаманизма и др. В рецензируемых книгах описания верований и обрядов также даны по разным схемам и не систематизированы. Относительная систематизация есть лишь в

книге об эвенах, но термин «промысловый культ», хотя само это явление описано (с. 118–120), как и у удэгейцев (с. 73–77), отсутствует. Еще одним направлением в описании религии мог бы стать анализ влияния христианства на историю и культуру народов Севера. Ведь именно через этот канал распространялась русская и, шире, мировая культура. Вывод о том, что «процесс христианизации глубоко проник в среду ительменов», не подкреплен примерами; сказано лишь, что к началу социалистического строительства уровень грамотности ительменов был выше, чем у других коренных народов Камчатского п-ова (с. 154). А ведь вывод этот, безусловно, верен. Именно на Камчатке служил один из известнейших русских миссионеров, просветитель Сибири и Америки святитель Иннокентий Вениаминов, позже ставший митрополитом Московским и Коломенским. Плоды его руководства Камчатской епархией, постоянных миссионерских поездок по Камчатке, Якутии сказываются до сих пор. Фактически это целая тема для дальнейших исследований. В готовящихся к изданию книгах этой серии можно было бы отразить влияние инославных конфессий, распространившихся в последнее время на Дальнем Востоке России и оказывающих определенное влияние на культуру аборигенных народов.

Подробные интересные материалы содержатся в разделах по религии коряков, чукчей, удэгейцев, однако описательный материал не обобщен и не типологизирован, есть ошибки и несоответствия в примечаниях (книга о коряках, с. 117, 229). Довольно подробные данные о мировоззрении коряков не увязаны с материалами по их обрядам, так как последние описаны в другом разделе – вместе с праздниками.

Похоронный обряд вошел в раздел «Религия» и содержит интересные новые материалы. А свадебный, хотя и описан у эвенов и удэгейцев, по характеру материалов следовало бы поместить в раздел о семье.

Интересные данные содержат и разделы о шаманстве у эвенов и удэгейцев. Материалы о шаманстве эвенов нуждаются в уточнениях. В работе У.Г. Половой, на которую ссылаются авторы, когда речь идет о передаче шаманского дара преимущественно по женской линии, таких сведений нет; наоборот, говорится о его наследовании преимущественно по отцовской линии, что подтверждается и другими источниками¹¹. Еще одна такая же сомнительная ссылка на Я.И. Линдену о том, что пешие тунгусы камлали голыми, сидя у огня (с. 123); в тексте первоисточника такой информации нет¹². Практика камлания голыми по пояс, в пологе у огня, известна чукчам и эскимосам. На малых камланиях эвенский шаман мог не переодеваться в особую одежду. Проявления шаманской болезни выдаются в книге за факты, доказывающие мнение, на наш взгляд, ошибочное, об обязательном слабом здоровье и физических недостатках шаманов (с. 122). Информация о шаманском лечении тяжелобольного анадырского эвена с помощью переодевания его в одежду, имеющую как мужские, так и женские черты (с. 123), наводит на мысль о травестиизме, столь хорошо известном в соседнем чукотском шаманстве.

В книгах встречаются странные формулировки и неточности: «собираательство нашло отражение в верованиях ительменов в форме установки столбов-идолов в местах промыслов»; «культ огня выступал как святыня»; «анимизм с неизменными его спутниками – культом антропоморфных хозяев природы, животных, разного рода духов; тотемизм – признание животного прародителем людей» (с. 138; не животного, а всех животных). Слишком примитивна констатация тотемизма у ительменов – на основе сравнения Кутха с Вороном; не отмечен характер его как культурного героя. Фетишизм, как и магия, свойствен всем формам религии, поэтому амулеты следует связать с какой-то формой религии. Представления о душе удэгейцев (с. 72) и эвенов (с. 113) имеют общесибирский (и более того – универсальный общемировой) характер (понятие о множественности душ). Вероятно, речь все-таки идет о разных ипостасях души.

Очень верно подмечено, что культ животных у удэгейцев, отражавший пережитки тотемизма, в то же время тесно связан с промысловым (с. 76).

В разделах, посвященных современности (вторая половина XX в.), в более поздних изданиях уже содержится критика тех преобразований, которые непродуманно проводились среди народов Севера. В дальнейших изданиях этой серии хотелось бы увидеть большую глубину подобных разработок.

Нам кажется, что вводным томом, посвященным всем 15 народам Дальнего Востока и вышедшим первым, следовало бы завершить эту серию, что, впрочем, не поздно сделать еще раз. Лишь рассмотрев особенности культур каждого из 15 народов, можно сделать необходимые обобщения, выявив общее и особенное в их происхождении, истории и культуре, перспективах развития.

Книги снабжены иллюстрациями, которых могло бы быть больше хотя бы за счет чертежей Историко-этнографического атласа, особенно в разделе «Материальная культура» (как это сделано в книге об эвенах). Мало иллюстраций в книге о коряках, совсем нет их в книгах о чукчах и во вводном томе.

По-разному даны ссылки на литературу: в первых книгах – в примечаниях в конце книги, в последней – в тексте со списком литературы. Наличие списка литературы по народу – большое достоинство книги.

Ссылки на архивные данные часто сделаны без указания названий источников (например, в книге об ительменах, с. 204).

Несмотря на обилие замечаний, отметим, что издание подобной серии работ – очень важная и благородная задача: описательные монографии тоже нужны. В целом коллективы авторов с ней справились. Наши замечания адресованы будущим книгам этой или иной серии. Хотелось бы, чтобы они, унаследовав достоинства изданных монографий, избежали замеченных недочетов.

Примечания

¹ История и культура чукчей. Историко-этнографические очерки. Л., 1987. 287 с. (авторы: Л.В. Беликов, И.С. Вдовин, М.Я. Жорницкая, Л.Я. Иващенко, С.Ф. Карабанова, Н.В. Кочешков, В.В. Леонтьев, В.Ф. Лесняков, В.А. Лыткин, Б.И. Мухачев, В.Е. Синько, В.А. Тураев, Л.Е. Фетисова); История и культура удэгейцев. Л., 1989. 189 с. (авторы: Л.Я. Иващенко, С.Ф. Карабанова, Э.Н. Осокина, В.В. Подмаскин, А.Ф. Старцев); История и культура ительменов. Историко-этнографические очерки. Л., 1990. 207 с. (авторы: И.С. Вдовин, А.П. Володин, Л.Я. Иващенко, С.Ф. Карабанова, Н.В. Кочешков, Н.К. Старкова, В.А. Тураев); История и культура коряков. СПб., 1993. 236 с. (авторы: В.В. Горбачева, Е.Г. Демидов, М.Я. Жорницкая, Л.Я. Иващенко, В.А. Королева, Н.В. Кочешков, В.В. Подмаскин, В.Е. Синько, В.А. Тураев); История и культура ульчей в XVII–XX вв. Историко-этнографические очерки. СПб., 1994. 176 с. (авторы: Л.Я. Иващенко, С.Ф. Карабанова, Н.Б. Киле, Н.В. Кочешков, В.В. Подмаскин, А.В. Смоляк, Н.А. Соломонова, А.Ф. Старцев, В.А. Тураев, Е.В. Шаньжина); История и культура эвенков. Историко-этнографические очерки. СПб., 1997. 179 с. (авторы: С.В. Березницкий, А.А. Бурькин, М.Я. Жорницкая, И.А. Захарова, Н.В. Кочешков, Ж.К. Лебедева, А.П. Самар, А.Б. Спевакowskiй, В.А. Туголуков, В.А. Тураев, Е.В. Шаньжина).

² Смоляк А.В. Рец. на кн.: История и культура ульчей в XVII–XX вв. (историко-этнографические очерки). СПб., 1994. 176 с. // Этнограф. обозрение. 1996. № 3. С. 156–159.

³ Народы Сибири. Сер. «Народы мира». М.; Л., 1956. Семейная обрядность народов Сибири. М., 1980.

⁴ Историко-этнографический атлас народов Сибири. М.; Л., 1970.

⁵ Библиографию см.: Соколова З.П. Актуальные проблемы сибиреведения // Сов. этнография (далее – СЭ). 1989. № 6.

⁶ Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки. Л., 1949.

⁷ Очерки общей этнографии. Азиатская часть. М., 1960.

⁸ Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области // СЭ. 1955. № 4.

⁹ Вспомним хотя бы серию книг этнографов из Санкт-Петербурга: Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. Л., 1976; Памятники культуры народов Сибири и Севера. Л., 1977; Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири. Л., 1979; Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири. Л., 1981.

¹⁰ Токарев С.А. Ранние формы религии. М., 1964.

¹¹ Попова У.Г. Эвены Магаданской области. М., 1981.

¹² Лиденану Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века). Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока. Магадан, 1983. С. 67.

© 2000 г., ЭО, № 6

Энциклопедия уральских мифологий. Т. 1. Мифология коми. Москва; Сыктывкар, 1999. 480 с.

Недавно вышла в свет книга «Мифология коми» – первый том планируемой большой серии «Энциклопедия уральских мифологий». Энциклопедическая серия в целом – большое международное мероприятие, руководимое институтами и учеными Финляндии, России (в основном Республики Удмуртия) и Венгрии. Но данный том – всецело произведение коми ученых.

Авторы книги – семь крупных специалистов по истории, мифологии, фольклору, этнографии, народному